

© Перевод постановления был предоставлен «Правовой инициативой по России» (www.srji.org).
Перевод уже был опубликован в 2011 году на сайте этой организации
(<http://www.srji.org/resources/search/163/>). Разрешение на публикацию перевода было дано
исключительно для его включения в базу HUDOC Европейского Суда.

© This document was provided by the Stichting Russian Justice Initiative (www.srji.org/en/). This translation
was published in 2011 on the website of SRJI. Permission to re-publish this translation has been granted for
the sole purpose of its inclusion in the Court's database HUDOC.

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО “МОВСАЕВЫ ПРОТИВ РОССИИ”

(Жалоба № 20303/07)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Данный текст был отредактирован 26 апреля 2012 года в соответствии с
Правилom 81 Регламента Суда

СТРАСБУРГ

14 июня 2011 года

ВСТУПИЛО В СИЛУ
28 ноября 2011 года

Текст может быть дополнительно отредактирован.

В деле “Мовсаевы против России”,
Европейский суд по правам человека (Первая секция), Палатой в следующем составе:

Нина Вайич, *Президент*,
Анатолий Ковлер,
Пиир Лорензен,
Элизабет Штейнер,
Ханлар Хаджиев,
Георгий Николаи,
Юлия Лаффранке, *судьи*,
и Серен Нильсен, *Секретарь Секции*,

Заседая 24 мая 2011 года за закрытыми дверями,
Вынес следующее постановление, принятое в последний вышеупомянутый день:

ПРОЦЕДУРА

1. Настоящее дело было инициировано жалобой (№20303/07¹) против Российской Федерации, поданной в Суд в соответствии со Статьей 34 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод («Конвенция») двумя гражданами Российской Федерации: Кисой Мовсаевой и Хож-Магомедом Дашаевичем Мовсаевым¹ (заявители) 23 апреля 2007 года.

2. Заявителей в Европейском Суде представляли юристы "Правовой инициативы по России" (далее - "SRJI"), неправительственной организации с главным офисом в Нидерландах и представительством в России. Правительство Российской Федерации («Правительство») представлял г-н Г. Матюшкин, Представитель Российской Федерации в Европейском суде по правам человека.

3. Заявители жаловались на то, что их родственник Саламбек Мовсаев был задержан и убит военнослужащими Государства в Чечне в феврале-марте 2006 года. Заявители ссылались на Статьи 2, 3, 5 и 13.

4. 27 августа 2009 года Суд решил применить Правило 41 Регламента Суда и дал приоритет делу и уведомил Правительство о поданной жалобе. В соответствии с положениями Статьи 29 § 3 Конвенции Суд принял решение о рассмотрении жалобы по существу одновременно с рассмотрением вопроса о ее приемлемости.

5. Правительство возразило против объединения рассмотрения существа дела одновременно с вопросом о приемлемости. Рассмотрев возражение Правительства, Суд отклонил его.

¹ В оригинале постановления Суда ошибочно указывается номер 3678/06

ФАКТЫ

6. Заявители родились в 1965 и 1946 годах соответственно. Они живут в селе Чечен-Аул, Грозненский район, Чечня. Первая заявительница приходится женой Саламбеку (также известному как Асламбек) Мовсаеву, который родился в 1966 году, второй заявитель - его брат.

А. Похищение Саламбека Мовсаева и последующие события

1. Информация, представленная заявителями

(а) Информация, предшествующая событиям

7. В 1990-х годах первая заявительница, ее муж Саламбек Мовсаев и их сын переехали из села Чечен-Аул, Чечня, в Ингушетию. В то время они жили в селе Ачалуки, Ингушетия, и время от времени посещали своих родственников в Чечне. Второй заявитель жил в селе Чечен-Аул, которое находилось под полным контролем российских федеральных войск с 2000 года; блокпосты располагались на всех дорогах, ведущих в село и из села, и контролировались военнослужащими.

8. Родственник заявителей и Саламбека Мовсаева, г-н Т. М., подозревался в причастности к деятельности незаконных вооруженных формирований и находился в розыске с 2000 года. Сотрудники местных правоохранительных органов, в том числе участковый г-н С., посещали дом второго заявителя несколько раз в ходе поиска г-на Т.М.

(б) Похищение Саламбека Мовсаева

9. 24 февраля 2006 года первая заявительница, Саламбек Мовсаев и их двенадцатилетний сын посетили второго заявителя в селе Чечен-Аул. После визита около 14 часов того же дня они сели в свой автомобиль ВАЗ-2104 и поехали в ремонтную мастерскую в селе Чечен-Аул. Саламбек Мовсаев сделал остановку, чтобы выяснить, отремонтировали ли его магнитофон. В ремонтной мастерской он пробыл несколько минут, вернулся в машину, и семья продолжала поездку по направлению к Грозному.

10. Семья ехала по улице Орджоникидзе, и примерно через три дома от ремонтной мастерской их автомобиль остановили двое мужчин в военной форме, которые вышли из автомобиля ВАЗ-2107 белого цвета и автомобиля ВАЗ-21010 молочного цвета, припаркованных на правой стороне дороги.

11. Один из мужчин, кто держал в руке пистолет, подошел к окну водителя. Второй стоял по другую сторону автомобиля. Человек с пистолетом спросил имя Саламбека Мовсаева, последний сказал ему, что его зовут «Асламбек». Тогда мужчина схватил его за шиворот и вытащил из автомобиля. Не предъявляя каких-либо объяснений и не требуя документы, он поволок Саламбека к двум автомобилям, припаркованным поблизости, и затолкал в одну из машин. Между тем еще семь или восемь вооруженных людей вышли из двух машин. Два или три человека были в пятнистой

камуфляжной форме, остальные были в черной форме. Все они были без масок, некоторые из них были славянской внешности.

12. Когда первая заявительница увидела, как мужа уводят к тем машинам, она и ее сын вышли из автомобиля и побежали за ним. Один из вооруженных людей направил пистолет на нее и потребовал на чеченском языке остановиться. После этого похитители увезли Саламбека Мовсаева по направлению к Грозному. По словам заявителей, ряд местных жителей были свидетелями похищения Саламбека Мовсаева. Тем не менее, они не представили Суду какие-либо свидетельские показания, касающиеся этих событий.

(С) События после похищения

13. Сразу же после похищения мужа первая заявительница и ее сын поехали снова домой ко второму заявителю. Они сообщили ему о похищении. Заявители вызвали участкового инспектора г-на С., который приходил ко второму заявителю в поисках г-на Т.М., и попросили его найти Саламбека Мовсаева. Участковый обещал помочь им в розысках Саламбека, но заявители больше о нем ничего не слышали.

14. На следующее утро, 25 февраля 2006 года (в представленных документах также упоминается дата 24 февраля 2006 года) заявители обратились с жалобой на похищение Саламбека Мовсаева в прокуратуру Грозненского района и отдел внутренних дел Грозненского района ("Грозненский РОВД").

15. С 25 февраля по 13 марта 2006 года заявители обращались с жалобами по поводу похищения в различные правоохранительные органы Чечни и запрашивали информацию о местонахождении их родственника, однако государственные органы отрицали свою причастность к похищению Саламбека Мовсаева и обещали содействовать заявителям в их поисках.

(d) Обнаружение тела Саламбека Мовсаева

16. 13 марта 2006 года тело Саламбека Мовсаева было обнаружено в Октябрьском районе города Грозного. Тело было найдено детьми у пожарной станции в оживленной части города, недалеко от отделения внутренних дел Октябрьского района ("Октябрьский РОВД") и контрольно-пропускного пункта российских федеральных сил.

17. Сотрудники милиции прибыли на место и обнаружили паспорт Саламбека Мовсаева на теле. Они сообщили об обнаружении тела родственнице заявителей, которая жила в Октябрьском районе Грозного, и она сообщила об этом заявителям.

18. Документы на машину Саламбека Мовсаева, его часы, кольца и деньги пропали. Одежда на трупе была порвана, но сухая и относительно чистая. Учитывая, что с момента похищения прошло восемнадцать дней и что за этот период времени прошел дождь, можно предположить по состоянию одежды Саламбека Мовсаева, что его держали в помещении и убили незадолго до обнаружения его тела.

19. Некоторое время спустя милиция отдала тело Саламбека Мовсаева заявителям, и второй заявитель осмотрел его. По его словам, на теле были синяки, зубы были выбиты и в голове - два огнестрельных ранения, одно из которых в левой височной области. Второй заявитель сделал вывод, что до смерти Саламбек Мовсаев подвергался пыткам. Заявители не фотографировали тело и не представили отчет осмотра судебно-медицинской экспертизы.

20. 29 марта 2006 года поликлиника села Чечен-Аул выдала справку, подтверждающую смерть Саламбека Мовсаева, за номером 110. В документе говорилось, что причиной его смерти явилось огнестрельное ранение в голову.

21. 30 марта 2006 года отдел регистрации актов гражданского состояния Грозненского района ("ЗАГС") выдал официальное свидетельство о смерти Саламбека Мовсаева 13 марта 2006 года. Документу был присвоен номер 570259.

22. В подтверждение своих показаний заявители представили письменное объяснение первой заявительницы от 16 февраля 2007 года; два письменных заявления второго заявителя от 7 апреля 2006 года и 16 февраля 2007 года; копию медицинской справки №110 от 29 марта 2006 года и копию свидетельства о смерти Саламбека Мовсаева.

2. Информация, представленная правительством

23. Правительство не оспаривало описание обстоятельств похищения Саламбека Мовсаева и последующего обнаружения его трупа. Тем не менее, в своих замечаниях по вопросам приемлемости и существа жалобы от 20 января 2010 года Правительство отметило, что в своих обращениях в следственные и правоохранительные органы первая заявительница указывала, что похитителей было семь или восемь человек, тогда как в своей жалобе в Суд она заявила, что группа похитителей состояла из девяти или десяти человек. Правительство также подчеркнуло, что только в своей жалобе в Суд первая заявительница утверждала, что некоторые из похитителей были славянской внешности, о чем она не упоминала в обращениях к внутренним следственным органам.

Б. Расследования по фактам похищения и убийства

1. Информация, представленная заявителями

24. 24 или 25 февраля 2006 года заявители обратились с жалобами на похищение Саламбека Мовсаева в прокуратуру Грозненского района и Грозненский РОВД. Заявители не оставили у себя копии их письменных обращений к властям.

25. 13 марта 2006 года прокуратура Грозненского района возбудила расследование по факту похищения Саламбека Мовсаева в соответствии со статьей 126 части 2 Уголовного кодекса (похищение человека при отягчающих обстоятельствах). Делу был дан номер 54020.

26. В тот же день 13 марта 2006 года в связи с обнаружением тела Саламбека Мовсаева в прокуратуре Октябрьского района было возбуждено расследование по факту его убийства. Уголовному делу был присвоен номер 52059.

27. В какой-то момент после 13 марта 2006 года следователи посетили заявителей в селе Чечен-Аул. Они допросили первую заявительницу и ее сына. Второй заявитель ездил с ними на место происшествия, они осмотрели его и допросили сотрудника ремонтной мастерской.

28. 27 марта 2006 года прокуратурой Октябрьского района было вынесено постановление о признании первой заявительницы потерпевшей по уголовному делу №52029.

29. 13 июня 2006 года из прокуратуры Октябрьского района сообщили первой заявительнице, что расследование убийства ее мужа было приостановлено в связи с невозможностью установить личности преступников.

30. 16 февраля 2007 года первая заявительница обратилась с жалобой на неэффективность расследования по фактам похищения и убийства ее мужа в прокуратуру Грозненского района. Она заявила, что в течение года расследование не дало никаких результатов и следователи не представили никакие объяснения бездействию. Она просила возобновить расследование и обеспечить ей доступ к материалам уголовного дела. Никакого ответа по этой жалобе не было получено.

31. По словам заявителей, власти не представили им информацию о ходе расследований по фактам похищения и убийства Саламбека Мовсаева.

2. Информация, представленная Правительством

32. 2 марта 2006 года первая заявительница пожаловалась на похищение Саламбека Мовсаева в Грозненский РОВД.

33. 2 марта 2006 года следователи из прокуратуры Грозненского района провели осмотр места происшествия, где был похищен Саламбек Мовсаев. Ничего не было обнаружено на месте происшествия.

34. 4 марта 2006 года прокуратура Грозненского района получила материалы дела с информацией о похищении Саламбека Мовсаева из Грозненского РОВД.

35. 7 марта 2006 года следователи из прокуратуры Грозненского района запросили у надзирающего прокурора предоставить им десять дней для проведения предварительного расследования, и, таким образом, до 14 марта 2006 года с учетом информации, предоставленной Грозненским РОВД, принять решение о возбуждении уголовного дела по факту похищения.

36. Из протокола допроса свидетеля, представленного Правительством, следует, что в период с 9:16 до 9:50 утра 13 марта 2006 года следователи из прокуратуры Октябрьского района допрашивали второго заявителя, который показал, что узнал об обстоятельствах похищения Саламбека от первой заявительницы. Свидетель также заявил, что до обнаружения трупа Саламбека Мовсаева 13 марта 2006 года он и его

родственники искали Саламбека в различных правоохранительных органах, в том числе в городских и районных отделах внутренних дел (ОВД), но эти поиски были безрезультатными. Заявитель также показал, что убийство Саламбека может быть связано с тем, что их родственник г-н Т.М. был причастен к деятельности незаконных вооруженных формирований.

37. Из документов, представленных Правительством, следует, что в 12 часов 10 минут 13 марта 2006 года тело Саламбека Мовсаева было найдено в Октябрьском районе города Грозного.

38. В период с 12:50 до 14:50 13 марта 2006 года следователи из прокуратуры Октябрьского района провели осмотр места происшествия по адресу обнаружения тела Саламбека Мовсаева. Паспорт Саламбека Мовсаева был также найден на месте происшествия.

39. В 14:50 13 марта 2006 года в прокуратуре Октябрьского района было возбуждено уголовное дело №52029 по статье 105 часть 1 Уголовного кодекса (убийство) в связи с обнаружением тела Саламбека Мовсаева с проникающими огнестрельными ранениями в туловище и голову.

40. Также 13 марта 2006 года следователи из прокуратуры Октябрьского района вынесли поручение о проведении судебной экспертизы тела Саламбека Мовсаева.

41. В 15 часов 13 марта 2006 года в прокуратуре Грозненского района возбудили уголовное дело №54020 в связи с похищением Саламбека Мовсаева 24 февраля 2006 года по статье 126 часть 2 Уголовного кодекса (похищение человека при отягчающих обстоятельствах).

42. В тот же день 13 марта 2006 года из прокуратуры Грозненского района были направлены запросы об оказании помощи в установлении местонахождения Саламбека Мовсаева в Грозненский РОВД, оперативно-розыскное бюро №2 города Грозного ("ОРБ-2") и Управление ФСБ по Грозненскому району (ФСБ Грозного).

43. 15 марта 2006 года следователи из прокуратуры Октябрьского района допросили брата Саламбека Мовсаева г-на А.М., который дал показания об обстоятельствах похищения Саламбека Мовсаева на основе того, что рассказала первая заявительница.

44. 17 марта 2006 года следования по уголовным делам №54020 и №52029 были объединены под номером 52029. Согласно постановлению, расследование по объединенному делу было поручено прокуратуре Октябрьского района.

45. 27 марта 2006 года первая заявительница была признана потерпевшей по уголовному делу и допрошена. Заявительница описал обстоятельства похищения. В частности, она показала, что ее муж Саламбек Мовсаев был увезен группой из семи или восьми вооруженных людей в камуфляжной форме, которые приехали на белом автомобиле ВАЗ-2107 и автомобиле ВАЗ-21012. Похитители, которые вытащили Саламбека из его автомобиля, были в черной военной форме и вооружены пистолетами "Стечкина", в то время как другие похитители были одеты в зеленую камуфляжную форму и вооружены автоматами. Заявительница показала, что ее муж не участвовал в незаконных вооруженных формированиях, а его племянник г-н Т.М. разыскивался властями за активное участие в

деятельности незаконных вооруженных формирований, и сотрудники правоохранительных структур часто посещали ее дом, разыскивая его.

46. 27 марта, 23 и 25 апреля и 7 июня 2006 года следователи сделали запросы в Грозненский РОВД, Октябрьский РОВД, ОРБ-2 города Грозного и Управление ФСБ по Чечне с просьбами предпринять ряд мероприятий по выявлению очевидцев похищения Саламбека Мовсаева и его убийства, проверить, не обращался ли Саламбек Мовсаев за медицинской помощью и не был ли он причастен к деятельности незаконных вооруженных формирований.

47. 11 апреля 2006 года следователи допросили г-на С. М., который показал, что около 11 часов утра 13 марта 2006 года он видел группу людей, которые собрались вокруг трупа с огнестрельными ранениями. Сам свидетель был пастухом и обычно пас скот рядом с Новопромысловской улицей в Октябрьском районе Грозного, где был обнаружен труп.

48. 13 апреля 2006 года следователи решили прекратить уголовное дело о похищении и продолжить расследование по факту убийства Саламбека Мовсаева.

49. 23 апреля 2006 года следователь по уголовному делу запросил информацию в ОРБ-2 Министерства внутренних дел РФ по ЮФО. В тексте запроса говорилось следующее:

"... в ходе предварительного следствия по уголовному делу было установлено, что примерно в 14:30 24 февраля 2006 года Саламбек Мовсаев был задержан на углу улицы Первомайская и улицы Орджоникидзе в селе Чечен-Аул представителями одной из правоохранительных структур Чечни и был увезен в неизвестном направлении.

В связи с этим прошу сообщить, не задерживали ли ваши сотрудники Саламбека Мовсаева в указанную выше дату ... "

50. 2 мая 2006 года следователи допросили г-на Д.С., который показал, что около 10 часов утра 13 марта 2006 года он нашел труп мужчины рядом с Новопромысловской улицей в Октябрьском районе Грозного. Руки и ноги у него были связаны скотчем.

51. 4 мая 2006 года из Октябрьского РОВД сообщили следователям, что Саламбек Мовсаев

"... [был] причастен к деятельности незаконных вооруженных формирований, перевозил огнестрельное оружие, боеприпасы и продовольствие, также на личном автомобиле перевозил своего племянника г-на Т.М. и других боевиков из вооруженной группировки последнего ... "

52. В неустановленный день в мае 2006 года следователи получили отчет судебно-медицинской экспертизы тела Саламбека Мовсаева. Согласно отчету, на трупе были найдены многочисленные огнестрельные ранения, в том числе два огнестрельных ранения в голову, которые должны были являться причиной смерти.

53. 10 мая 2006 года следователи назначили проведение судебно-баллистической экспертизы пуль, извлеченных из тела Саламбека Мовсаева. 25 мая 2006 года из лаборатории, проводившей экспертизу, сообщили, что

три пули могли быть стреляны или из пистолета "Макарова" или пистолета "Стечкина".

54. 11 мая 2006 года из МВД Чечни сообщили следователям, что 24 февраля 2006 года не проводились никакие спецоперации в отношении Саламбека Мовсаева.

55. 12 июня 2006 года следователи допросили г-на Б.Ш., который показал, что в феврале 2006 года Саламбек Мовсаев просил его отремонтировать автомагнитоу и что через несколько дней он приезжал, чтобы забрать ее. На следующий день г-н Б.Ш. узнал от первой заявительницы о похищении Саламбека неизвестными вооруженными людьми в камуфляжной форме.

56. 20 декабря 2006 года Чечня из лаборатории судебно-медицинских экспертиз три изъятые пули были направлены для дальнейших исследований и розыска огнестрельного оружия в федеральный центр ("пулегильзотека"). В письме говорилось, что пистолет, из которого были стреляны три пули, не был зарегистрирован в качестве оружия, использовавшегося при совершении других преступлений.

57. 13 июня 2006 года прокурор Октябрьского района потребовал от главы Октябрьского РОВД принять дисциплинарные меры в отношении сотрудников милиции за неисполнение ими поручений, данных следователями по расследованию убийства Саламбека Мовсаева.

58. 13 июня 2006 года расследование было приостановлено в связи с неустановлением виновных лиц, о чем были уведомлены заявители.

59. 14 октября 2009 надзирающий прокурор приказал следователям по уголовному делу возобновить расследование по делу и предпринять ряд шагов. В документе говорилось, среди прочего, следующее:

"... необходимо предпринять следующие шаги ...

2. Допросить сына Саламбека Мовсаева, который был свидетелем похищения, а также брата похищенного, его племянника и племянницу ... об обстоятельствах уголовного дела.

3. Установить и допросить участкового инспектора г-на С., который, по мнению заявителей, приходил к ним несколько раз вместе с другими представителями правоохранительных органов, разыскивая г-на Т.М.

4. Установить и допросить двоюродную сестру Саламбека Мовсаева, которая, по мнению заявителей, нашла его труп.

5. Допросить вновь [первую заявительницу] К. Мовсаеву для уточнения информации о количестве похитителей и транспортные средства, которыми они пользовались ... "

60. По запросу Суда Правительство представило копии материалов уголовного дела №52029 «в полном объеме» (на 157 страницах).

II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

61. См. изложение соответствующего национального законодательства в постановлении по делу *Akhmadova and Sadulayeva v. Russia*, no. 40464/02, § 67-69, 10 мая 2007.

ПРАВО

I. ВОЗРАЖЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА В ОТНОШЕНИИ НЕИСЧЕРПАНИЯ ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ

A. Доводы сторон

62. Правительство утверждало, что жалоба должна быть признана неприемлемой в связи с тем, что заявители не исчерпали внутригосударственные средства правовой защиты. Правительство утверждало, что расследование по факту похищения и последующего убийства Саламбека Мовсаева еще не закончено. Оно также утверждало, что для заявителей была доступна возможность оспаривать в суде любые действия или бездействие органов следствия, но заявители не воспользовались этим средством правовой защиты.

63. Заявители оспорили это возражение. Ссылаясь на практику Суда, касающуюся насильственных исчезновений в Чечне, они также утверждали, что не обязаны были подавать жалобу в гражданский суд в порядке исчерпания внутригосударственных средств правовой защиты. Они также ссылались на то, что единственное доступное им средство защиты - уголовное расследование - было неэффективным.

B. Оценка Суда

64. Суд отмечает, что в российской правовой системе у жертвы неправомерных и противозаконных действий государства и его представителей в принципе имеется два пути восстановления нарушенных прав, а именно: гражданское и уголовное судопроизводство.

65. Что касается гражданского иска о возмещении ущерба, нанесенного незаконными действиями или противоправным поведением представителей государства, Суд уже постановил в ряде аналогичных случаев, что такой иск не является решением вопроса об эффективных средствах правовой защиты в контексте жалобы на нарушение Статьи 2 Конвенции. Гражданский суд не может проводить независимое расследование и не способен без выводов, полученных в ходе уголовного дела, сделать каких-либо значимые заключения о личности виновных в совершении ими нападения или об исчезновении, а тем более об установлении их ответственности (см. *Khashiyev and Akayeva v. Russia*, №57942/00 и 57945/00, §§ 119-121, 24 февраля 2005, и *Estamirov and Others v. Russia*, 60272/00, § 77, 12 января 2007). В свете вышесказанного Суд подтверждает, что заявители не были обязаны подавать гражданский иск. Возражение Правительства в этой части отклоняется.

66. В отношении уголовного судопроизводства Суд отмечает, что заявители незамедлительно обратились с жалобой на похищение Саламбека Мовсаева в соответствующие правоохранительные органы, и что расследование находится на стадии рассмотрения с 13 марта 2006 года. Заявители и Правительство оспаривают вопрос эффективности уголовного расследования.

67. Суд считает, что эта часть предварительных возражений Правительства поднимает вопросы, связанные с эффективностью расследования уголовного дела, и что они тесно связаны с существом жалоб заявителей. Поэтому указанное возражение должно быть объединено с рассмотрением основных положений Конвенции.

II. ОЦЕНКА СУДОМ ИМЕЮЩИХСЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ И УСТАНОВЛЕНИЕ ФАКТОВ

A. Доводы сторон

68. Заявители утверждали, что вне разумного сомнения люди, которые похитили Саламбека Мовсаева и затем убили его, были агентами государства. В подтверждение своей жалобы они ссылались на следующее: в рассматриваемый период времени село Чечен-Аул находилось под полным контролем властей, местные правоохранительные структуры объясняли причину задержания Саламбека Мовсаева тем, что глава Октябрьского РОВД утверждал в своем письме, что Саламбек подозревался в пособничестве г-ну Т.М., бывшему участником незаконных вооруженных формирований (см. пункт 51 выше), документы из материалов уголовного дела показывают, что следствие установило причастность правоохранительных органов к похищению (см. пункт 49 выше) и, наконец, тело Саламбека Мовсаева было обнаружено в непосредственной близости от Октябрьского РОВД.

69. Правительство отрицало причастность представителей государства к похищению и последующему убийству Саламбека Мовсаева. В частности, оно утверждало, что заявители никогда не упоминали в ходе национального расследования о том, что подозревают в причастности к похищению правоохранительные структуры и что они подняли этот вопрос только в своей жалобе в Суд. Правительство также указало, что заявители не представили доказательств своих утверждений о предполагаемом участии агентов Государства к похищению и убийству Саламбека Мовсаева, и указало на противоречия в показаниях первой заявительницы, которые она делала перед внутренним расследованием и перед Судом (см. пункт 23 выше). В заключении Правительство указало на то, что по основной версии Саламбек Мовсаев был похищен и убит членами незаконных бандформирований.

B. Оценка фактов Судом

70. Суд отмечает, что в его прецедентной практике выработан ряд принципов, применимых в ситуациях, когда он вынужден решать задачу установления фактов, относительно которых между сторонами имеется спор. Что касается спорных фактов, Суд повторяет позицию, сформировавшуюся в его судебной практике, согласно которой при оценке доказательств применению подлежит стандарт доказывания «вне разумного сомнения» (см. *Avşar v. Turkey*, no. 25657/94, § 282, ECHR 2001-VII (extracts)). Достижение такого стандарта доказывания может являться следствием сосуществования достаточно сильных, ясных и согласующихся друг с другом выводов из имеющихся фактов либо схожих неопровергнутых презумпций относительно факта. В этом контексте должно приниматься во внимание поведение сторон при получении доказательств (см. *Taniş and Others*, no. 65899/01, § 160, ECHR 2005-VIII).

71. Суд со вниманием относится к соблюдению принципа субсидиарности и признаёт, что он должен быть осторожен в принятии на себя роли суда первой инстанции, действуя, таким образом, только в тех случаях, когда обстоятельства конкретного дела делают это неизбежным (см., например, решение *McKerr v. the United Kingdom* (dec.), № 28883/95, 4 апреля 2000 года). Тем не менее, когда выдвигаются обвинения по Статьям 2 и 3 Конвенции, Суд должен особенно тщательно рассматривать факты (см., с учётом контекста, *Ribitsch v. Austria*, 4 декабря 1995 года, Series A № 336, § 32; и *Avşar*, цит. выше, § 283), даже если уже были осуществлены определённые внутригосударственные меры и следственные действия.

72. Суд повторяет, что им было указано на трудности заявителей представить необходимые доказательства в подтверждение своих заявлений по делам, где соответствующие документы находятся в ведении Правительства государства-ответчика, и оно отказывается предоставить их. Когда заявитель делает утверждение *prima facie*, а у Суда нет возможности сделать вывод на основе фактов из-за отсутствия соответствующих документов, на Правительство возлагается обязанность исчерпывающе аргументировать, почему данный документ не может быть предоставлен Суду для проверки утверждений заявителя, либо дать удовлетворительное и убедительное объяснение того, как именно произошли события, о которых идет речь. Таким образом, бремя доказывания переносится на Правительство, и если оно не представляет достаточных аргументов, то встает вопрос о возможных нарушениях Статьи 2 и/или Статьи 3 (см. *Toğcu v. Turkey*, № 27601/95, § 95, 31 мая 2005 года, и *Akkum and Others v. Turkey*, № 21894/93, § 211, ECHR 2005 II).

73. Суд отмечает, что по его запросу Правительством на 157 страницах были представлены «в полном объеме» копии материалов уголовного дела по факту похищения и убийства Саламбека Мовсаева.

74. Заявители утверждали, что в феврале 2006 года Чечен-Аул находился под полным контролем федеральных сил, и поэтому похищение Саламбека Мовсаева могли совершить только представители Государства. Судом по ряду дел уже признавалась ответственность российских властей за внесудебные казни и исчезновения мирных граждан в Чеченской Республике, даже в отсутствие заключительных выводов

внутригосударственных органов следствия (см. *Khashiyev and Akayeva*, цит. выше; *Luluyev and Others v. Russia*, № 69480/01, ECHR 2006-... (выдержки); *Estamirov and Others*, цит. выше; и *Baysayeva v. Russia*, № 74237/01, 5 апреля 2007 года). Суд признавал это, основываясь преимущественно на документах, характеризующих обстоятельства каждого инцидента, подтверждающих присутствие военных транспортных средствах и оборудовании, на показаниях свидетелей, на другой информации об осуществлении операций по поддержанию безопасности, а также на неоспоримом эффективном контроле соответствующих территорий российскими военными. По этому основанию Суд устанавливал, что соответствующие территории находились «под исключительным контролем государственных силовых структур» в виду военных операций и операций по поддержанию безопасности, проводимых там и присутствия военнослужащих (см, с учетом контекста, *Akkum v. Turkey*, цит. выше, § 211, и *Zubayrayev v. Russia*, № 67797/01, § 82, 10 января 2008 года).

75. Тем не менее, по настоящему делу у Суда мало доказательств, которые подтверждают подобные выводы, так как изложение фактов основано только на показаниях первой заявительницы. Кроме того, из представленных материалов дела следует, что заявители не поднимали перед внутригосударственным следствием вопрос о возможном причастии агентов Государства к похищению и последующему убийству их родственника, они высказали это предположение только в своей жалобе в Суд. Тот факт, что похитители были вооружены и одеты в камуфляжную униформу двух разных видов (см. пункт 11 выше), не обязательно означает, что они были агентами Государства. Первая заявительница в своих показаниях Суду не упоминала, что на униформе, в которую были одеты похитители, были какие-либо знаки отличия, типичные для обычной униформы сотрудников Государства, или что в ходе задержания похитители действовали как организованная группа под единым руководством. Очевидно, что камуфляжная форма без отличительных знаков могла принадлежать лицам, которые приобрели ее у военных через различные, возможно, незаконные каналы. Кроме того, следует также отметить, что похитители были вооружены пистолетами, и это позволяло им легко скрывать свое оружие, что не было бы возможным при использовании автоматов, которые обычно используются военнослужащими во время проведения специальных операций.

76. Суд также отмечает, что похитители использовали транспортные средства, характерные для гражданских автомобилей, которые используют многие жители России (см. пункт 10 выше). Заявители никогда не утверждали ни в ходе внутреннего расследования, ни в Суде, что были очевидцы, которые видели какие-нибудь военные транспортные средства в непосредственной близости от места преступления. Учитывая, что преступники использовали обычные гражданские транспортные средства, Суд считает, что это позволяло им свободно перемещаться по городу без контроля со стороны властей, в отличие, например, от группы вооруженных людей, которые ехали бы на военном транспорте. Кроме того, преступники говорили на чеченском языке и похитили Саламбека Мовсаева на улице в

дневное время суток (см., подобную ситуацию по делу *Tovsultanova v. Russia*, по. 26974/06, §§ 77-80, 17 июня 2010, где не была установлена ответственность Государства за похищение), в отличие от похитителей по многим другим случаям исчезновений, когда жертвы были взяты из дома или задержаны на военных контрольно-пропускных пунктах, и, что немаловажно, это происходило ночью во время комендантского часа. Не может быть однозначно сказано, что похитители действовали таким же образом, как во время спецоперации, проводимой сотрудниками Государства, когда военные, например, ограждают территорию, о которой идет речь, проверяют документы жителей, обыскивают помещения и так далее. Не похоже, что похитители действовали так, как группа с четкой системой командования, получившая приказ и рапортующая о своих действиях вышестоящим офицерам.

77. Следовательно, информация, которая была в распоряжении Суда, не позволяет установить, что похитители принадлежали к спецслужбам или что в отношении Саламбека Мовсаева проводилась спецоперация.

78. В итоге Судом не установлена причастность силовых структур к исчезновению Саламбека Мовсаева в соответствии с требуемым стандартом доказательства «вне разумного сомнения»; Суд не считает, что бремя доказывания может быть полностью возложено на Правительство.

III. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 2 КОНВЕНЦИИ

79. Заявители жаловались по Статье 2 Конвенции, что Саламбек Мовсаев был задержан российскими военнослужащими, после чего убит, и что внутригосударственные органы власти не смогли провести эффективного расследования данного дела. Статья 2 Конвенции гласит:

“1. Право каждого лица на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание.

2. Лишение жизни не рассматривается как нарушение настоящей статьи, когда оно является результатом абсолютно необходимого применения силы:

- (a) для защиты любого лица от противоправного насилия;
- (b) для осуществления законного задержания или предотвращения побега лица, заключенного под стражу на законных основаниях;
- (c) для подавления, в соответствии с законом, бунта или мятежа».

А. Доводы сторон

80. Правительство утверждало, что внутренним расследованием не было установлено и нет доказательств, что Саламбек Мовсаев был похищен и убит агентами Государства. Правительство также заявило, что уголовное расследование этих событий соответствовало требованиям Конвенции об эффективности расследования, что на внутригосударственном уровне были проведены все мероприятия, направленные на установление похитителей.

81. Заявители утверждали, что Саламбека Мовсаева похитили и убили агенты Государства. Они утверждали, что расследование не

соответствовало требованиям об эффективности и адекватности, установленным прецедентной практикой Суда по Статье 2.

В. Оценка Суда

1. Приемлемость

82. В свете представленных сторонами аргументов, Суд считает, что жалоба затрагивает серьезные вопросы факта и права, подпадающие под действие Конвенции, определение которых требует рассмотрения жалобы по существу. Кроме того, Суд уже отмечал, что возражение Правительства в части предполагаемого неисчерпания внутригосударственных средств правовой защиты следует рассматривать совместно с рассмотрением существа жалобы (см. пункт 67 выше). Таким образом, жалоба на нарушение Статьи 2 Конвенции должна быть признана приемлемой.

2. Существо дела

(а) Предполагаемое нарушение права на жизнь Саламбека Мовсаева

83. Суд повторяет, что Статья 2, которая охраняет право на жизнь и оговаривает обстоятельства, когда лишение жизни может быть оправдано, рассматривается как одно из самых фундаментальных положений Конвенции, которое не подлежит никакому умалению. В свете важности защиты, предоставленной Статьей 2, Суд должен подвергнуть лишение жизни самому тщательному исследованию, учитывая не только действия сотрудников государственных органов, но также и все окружающие обстоятельства (см., среди прочего, *McCann and Others v. the United Kingdom*, 27 September 1995, § 146-147, Series A no. 324, and *Avşar v. Turkey*, цит. выше. § 391I).

84. Как указывалось выше, внутренним расследованием не были получены какие-либо значимые данные в отношении лиц, причастных к обжалуемому похищению и последующему убийству Саламбека Мовсаева. Заявители не представили убедительных доказательств в подтверждение своих показаний, что именно агенты Государства были причастны к этому преступлению. Суд уже указал, что в отсутствии соответствующей информации, он не может установить «вне разумных сомнений», что агенты Государства совершили похищение и последующее убийство Саламбека Мовсаева (см. пункт 78 выше).

85. В таких обстоятельствах Суд не может установить ответственность Государства и не находит нарушения материальной части Статьи 2 Конвенции.

(б) Предполагаемая неадекватность расследования по фактам похищения и последующего убийства

86. Заявители утверждали, что проводимое следствие не было эффективным и адекватным, ссылаясь на прецедентную практику Суда по Статье 2 Конвенции. Они отмечали, что следствие приостанавливалось и возобновлялось несколько раз, что проведение важных следственных мер

было затянута, и они не были должным образом информированы о принятии следственных решений. Заявители утверждали, что расследование проводилось более четырех лет без каких-либо значимых результатов, и поэтому должно быть признано неэффективным.

87. Правительство заявляло, что расследование похищения и убийства Саламбека Мовсаева соответствовало требованиям Конвенции об эффективности, так как все мероприятия, предусмотренные национальным законодательством, были предприняты для установления личностей преступников.

88. Суд неоднократно указывал, что обязательство защищать право на жизнь, согласно Статье 2 Конвенции, предусмотренное в связи с общим обязательством государства согласно Статье 1 Конвенции «обеспечить всем в пределах своей юрисдикции права и свободы, определенные в Конвенции», также требует, в порядке презумпции, проведения эффективного официального расследования в тех случаях, когда люди были убиты в результате применения силы. Суд разработал ряд руководящих принципов, которым необходимо следовать при проведении расследования в соответствии с требованиями Конвенции (см. краткое изложение этих принципов в деле *Bazorkina*, цит. выше, §§ 117-119).

89. По факту похищения Саламбека Мовсаева было проведено уголовное расследование, таким образом, Суд должен оценить, соответствовало ли оно Статье 2 Конвенции.

90. Суд отмечает с самого начала, что Правительство раскрыло все материалы данного уголовного дела.

91. Возвращаясь к фактам дела, Суд указывает, что власти были уведомлены о похищении жалобами заявителей, по крайней мере, 2 марта 2006 года (см. пункт 32 выше). Расследование было возбуждено 13 марта 2006 года, то есть спустя 17 дней после похищения и через 11 дней после официального обращения заявителей к властям. Более того, как следует из представленных документов, следствие было возбуждено только после того, как власти получили информацию об обнаружении трупа Саламбека Мовсаева (см. пункты 38 и 41 выше). Кроме того, первая заявительница, как ключевой свидетель похищения, была допрошена только спустя две недели после начала расследования. Такая отсрочка сама по себе была причиной неэффективности уголовного расследования по факту похищения при угрожающих жизни обстоятельствах, тогда как в подобных обстоятельствах решающие меры должны предприниматься в первые же часы или дни после случившегося или сразу же после того, как власти были уведомлены о преступлении. Не смотря на то, что в первые две недели место преступления было осмотрено и что несколько свидетелей были допрошены, после этого никакие критически важные мероприятия не проводились совсем, даже в порядке проверки данных, полученных в результате допросов.

92. В частности, Суд отмечает, что следователи не попытались допросить участкового уполномоченного г-на С. или установить транспорт похитителей и его владельцев, не допросили сына первой заявительницы, который был очевидцем похищения, не устранили несоответствия, на который указал надзирающий прокурор (см. пункт 59 выше). Очевидно, что

следователи не предприняли никаких действий для того, чтобы допросить сотрудников Октябрьского РОВД или военнослужащих, дежуривших на блокпостах, в непосредственной близости от места обнаружения тела Саламбека Мовсаева.

93. По всей видимости, эти следственные меры должны были быть предприняты, как только было возбуждено расследование. Задержка с их производством, которой в данном случае нет объяснений, не только демонстрирует нежелание государства действовать по собственной инициативе, но является нарушением обязательства соблюдать максимальную добросовестность и оперативность в борьбе с такими серьезными преступлениями (см. *Öneryıldız v. Turkey* [GC], no. 48939/99, § 94, ECHR 2004-XII).

94. Суд также отмечает, что хотя первую заявительницу признали потерпевшей по уголовному делу, ее лишь информировали о приостановлении и возобновлении производства, но не сообщали ей о других значимых событиях. Это значит, что следственные органы не обеспечили требуемого уровня общественного контроля над ходом расследования и защиты законных интересов ближайших родственников.

95. В заключение, Суд отмечает, что следствие по делу приостанавливалось и возобновлялось несколько раз, хотя надзирающий прокурор вынес постановление об отмене решения о приостановлении расследования и поручил провести важные следственные действия. Очевидно, что эти поручения не были выполнены.

96. Что касается возражения Правительства относительно объединения рассмотрения вопроса приемлемости с рассмотрением дела по существу, поскольку он связан с фактом длящегося уголовного расследования, Суд считает, расследование, которое периодически приостанавливалось и возобновлялось и содержало ряд неоправданных задержек, велось в течение нескольких лет без значимых результатов. Следовательно, Суд находит, что упомянутые Правительством средства уголовно-правовой защиты были неэффективными при таких обстоятельствах и отклоняет предварительное возражение, касающееся не исчерпания заявителями внутренних средств защиты с точки зрения уголовного расследования.

97. В свете вышесказанного Суд отклоняет предварительное возражение Правительства в части неисчерпания заявителями внутригосударственных средств правовой защиты в контексте уголовного расследования и считает, что властями не было проведено эффективного уголовного расследования обстоятельств исчезновения и убийства Саламбека Мовсаева в нарушение процессуальной части Статьи 2 Конвенции.

IV. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

98. Далее заявители утверждали, что Саламбек Мовсаев был задержан в нарушение гарантий Статьи 5 Конвенции, которая в соответствующей части гласит:

“1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:...

(с) законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения;

...

2. Каждому арестованному незамедлительно сообщаются на понятном ему языке причины его ареста и любое предъявляемое ему обвинение.

3. Каждый задержанный или заключенный под стражу в соответствии с подпунктом (с) пункта 1 настоящей статьи незамедлительно доставляется к судье или к иному должностному лицу, наделенному, согласно закону, судебной властью, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Освобождение может быть обусловлено предоставлением гарантий явки в суд.

4. Каждый, кто лишен свободы в результате ареста или заключения под стражу, имеет право на безотлагательное рассмотрение судом правомерности его заключения под стражу и на освобождение, если его заключение под стражу признано судом незаконным.

5. Каждый, кто стал жертвой ареста или заключения под стражу в нарушение положений настоящей статьи, имеет право на компенсацию”.

А. Доводы сторон

99. Согласно информации, предоставленной Правительством, не было получено ни одного доказательства того, что Саламбек Мовсаев был лишен свободы в нарушение гарантий Статьи 5 Конвенции.

100. Заявители повторили свою жалобу.

В. Оценка Суда

101. Суд ранее уже указывал на фундаментальную важность гарантий Статьи 5 для обеспечения права любого лица в демократическом государстве не подвергаться произвольному задержанию. Также Суд отмечал, что непризнанное задержание лица является полным отрицанием названных гарантий и серьезнейшим нарушением Статьи 5 (см. *Çiçek v. Turkey*, № 25704/94, § 164, 27 февраля 2001 года, и *Luluyev and Others*, цит. выше, § 122).

102. Тем не менее, Суд не считает установленным “вне разумных сомнений”, что Саламбек Мовсаев был задержан российскими военнослужащими (см. пункт 85 выше). Нет никаких оснований считать, что пропавший без вести человек был помещен под стражу в неустановленное место временного задержания, контролируемое агентами государства.

103. Суд, таким образом, делает вывод, что эта часть жалобы явно не обоснована и должна быть признана неприемлемой в связи со Статьей 35 §§ 3(а) и 4 Конвенции.

V. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 13 КОНВЕНЦИИ

104. Заявители жаловались на то, что были лишены эффективных средств правовой защиты в отношении вышеупомянутых нарушений, что противоречит Статье 13 Конвенции, которая гласит:

"Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве".

А. Доводы сторон

105. Правительство утверждало, что в распоряжении заявителей имелись эффективные средства правовой защиты, как этого требует Статья 13 Конвенции, и что власти не препятствовали им воспользоваться этим правом. Заявители могли бы подать гражданский иск о компенсации нематериального вреда или могли бы подать в суд заявления против следственных органов. Исходя из этого, Правительство утверждало, что не было нарушений Статьи 13 Конвенции.

106. Заявители повторили свою жалобу.

В. Оценка Суда

107. Суд отмечает, что жалоба, поданная заявителями по этой Статье, уже была рассмотрена в контексте Конвенции. Принимая во внимание признанное ее нарушение в процедурной части Статьи 2 Конвенции (см. пункт 97 выше), Суд заключает, что когда жалоба по Статье 13 в связи со Статьей 2 признана приемлемой, нет необходимости отдельного рассмотрения этой жалобы по существу (см. *Khumaydov and Khumaydov*, cited above, § 141; *Zakriyeva and Others*, cited above, § 108; и *Shaipova and Others v. Russia*, № 10796/04, § 124, 6 ноября 2008 года).

VI. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

108. Статья 41 Конвенции устанавливает:

"Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне".

А. Материальный ущерб

109. Первая заявительница потребовала компенсацию за потерю заработка ее мужа Саламбека Мовсаева. Она потребовала в общем 405,645.00 российских рублей или - в перерасчете – 10,235 евро. Ее расчеты были выполнены с учетом основных положений Российского Гражданского Кодекса и использованием Огденских страховых таблиц, изданных Правительственным Отделом Страховых Расчетов Великобритании в 2007 году ("Огденские таблицы").

110. Правительство сочло эти требования необоснованными и отметило, что второй заявитель получает пенсию по потере кормильца.

111. Суд напоминает, что между материальным ущербом, компенсацию которого требуют заявители, и нарушением Конвенции должна существовать четкая причинно-следственная связь и что в соответствующих случаях может быть запрошена компенсация за потерю заработка. Учитывая сделанные выше выводы, что не было нарушения Статьи 2 в ее материальной части, Суд считает, что нет четкой причинной связи между заявленным нарушением права на жизнь Саламбека Мовсаева и потерей первой заявительницей финансовой поддержки, которую он бы могла ей обеспечить. Таким образом, Суд отклоняет требования заявителя в части компенсации.

В. Моральный ущерб

112. Заявители потребовали компенсации нематериального ущерба в размере 100,000 евро. Заявители утверждали, что они потеряли близкого родственника и пережили стресс, страх и беспомощность в связи с похищением Саламбека Мовсаева и последующим его убийством, а также из-за бездействия властей в течение нескольких лет проводимого расследования.

113. Правительство указало, что заявители не имеют право требовать компенсацию в связи с этим, так как Государство не несет ответственность за похищение и убийство Саламбека Мовсаева.

114. Суд отмечает, что им было установлено нарушение Статьи 2 в её процедурном аспекте. Таким образом, заявителям был причинен моральный ущерб. Учитывая это, Суд присуждает первой заявительнице 15,00 евро и второму заявителю 9,000 евро плюс любой налог, который может быть взыскан с этой суммы.

С. Издержки и расходы

115. Заявителей в Суде представляла организация «Правовая инициатива по России». Сотрудники этой организации представили перечень понесенных издержек и расходов, включая исследования и интервью в Москве и Ингушетии по ставке 50 евро в час, а также составление юридических документов, представленных в Суд и во внутригосударственные органы, по ставке 50 евро в час для юристов «Правовой инициативы» и 150 евро в час для старших сотрудников организации. Общая сумма требуемого возмещения расходов и издержек в связи с ведением дела составила 5,572 евро.

116. Правительство оспорило разумность и оправданность запрашиваемых сумм. Оно утверждало что документы, представленные заявителями, не могут служить подтверждением того, что названные юридические услуги были проведены и что эти услуги были необходимы и разумны.

117. Суду предстоит установить, действительно ли имели место расходы и издержки, указанные заявителями и являлись ли они необходимыми (см. *McCann and Others*, цит. выше, § 220).

118. Принимая во внимание представленные сведения, Суд считает эти ставки разумными и отражающими фактические расходы, понесенные представителями заявителей.

119. Далее Суд должен установить, действительно ли расходы и издержки, понесенные в связи с ведением дела в Суде, были необходимы. Суд отмечает, что данное дело было весьма сложным и требовало определенной исследовательской и подготовительной работы. В то же время Суд отмечает, что поскольку в данном случае применялась Статья 29 § 3, представители заявителей передали в Суд свои замечания по приемлемости и существу дела как один набор документов. Поэтому Суд сомневается в том, что на подготовку юридических документов было необходимо так много времени, как утверждают представители. Кроме того, Суд отмечает, что он отклонил часть жалобы и не нашел нарушения в отношении материальной части Статьи 2 Конвенции.

120. Учитывая детализацию требований, поданных заявителями, и справедливость оснований, Суд присуждает представителям заявителей 2,000 евро, плюс налоги и сборы, если они уплачиваются заявителями, присужденная сумма уплачивается на счет банка представителей в Нидерландах, указанный заявителями.

D. Выплата процентов

121. Суд считает, что сумма процентов должна рассчитываться на основе предельной процентной ставки Европейского центрального банка, к которой следует добавить три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ПРИЧИНАМ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Решает* объединить возражения Правительства относительно неисчерпания внутригосударственных уголовных средств защиты с рассмотрением дела по существу и отклоняет их;

2. *Объявляет* жалобы на нарушение Статьи 2 и 13 Конвенции приемлемыми, а остальную часть жалобы неприемлемой;

3. *Постановляет*, что не было нарушения Статьи 2 Конвенции в ее материальной части в отношении Саламбека Мовсаева;

4. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 2 Конвенции в части непроведения эффективного расследования обстоятельств исчезновения и последующего убийства Саламбека Мовсаева;

5. *Постановляет*, что нет оснований отдельно рассматривать вопрос о нарушении Статьи 13 Конвенции в связи с предполагаемым нарушением Статьи 2;

6. *Постановляет*

(а) что государство-ответчик должно в трехмесячный срок, начиная с даты, на которую решение Суда станет окончательным, в соответствии со Статьей 44 § 2 Конвенции, выплатить следующие суммы:

(i) 15,000 (пятнадцать тысяч) евро в порядке возмещения морального ущерба первой заявительнице в российских рублях по курсу на дату выплаты плюс любые налоги, которые могут подлежать уплате с этой суммы;

(ii) 9,000 (девять тысяч) евро в порядке возмещения морального ущерба второму заявителю в российских рублях по курсу на дату выплаты плюс любые налоги, которые могут подлежать уплате с этой суммы

(iii) 2,000 (две тысячи) евро в счет возмещения издержек и расходов, подлежащие уплате на счет банка представителей в Нидерландах плюс любые налоги, которые могут подлежать уплате заявителями;

(б) что со дня истечения вышеуказанных трех месяцев до даты оплаты на означенные суммы будут начисляться простые проценты в размере предельной процентной ставки Европейского центрального банка на период неуплаты плюс три процентных пункта;

7. *Отклоняет* оставшуюся часть требований заявителей о справедливой компенсации.

Совершено на английском языке с направлением письменного уведомления 14 июня 2011 года, в соответствии с Правилом 77 §§ 2 и 3 Регламента Суда.

Серен Нильсен, Секретарь
Нина Вайич, Председатель

ⁱ Исправлено 4 мая 2009 года: изначально текст был «Хож-Ахмедом Мовсаевым»